

Над темой
номера работал

Демографический прорыв или движение по кругу?

Часть первая¹

Анатолий
ВИШНЕВСКИЙ²

Предпоследнее место в первой десятке

Современное демографическое неблагополучие России имеет долгую историю. Даже если оставить в стороне демографические катастрофы первой половины XX века, явное ухудшение ситуации просматривается с середины 1960-х годов. После распада СССР Россия получила тяжелое демографическое наследие. Требовались очень серьезные и продуманные меры для того, чтобы переломить давние неблагоприятные тенденции и ответить на новые вызовы, перед которыми оказалась Россия. Анализ демографических итогов истекшего двадцатилетия показывает, что, несмотря на отдельные позитивные подвижки, коренного перелома достичь не удалось, а новые вызовы до сих пор в полной мере не осознаны. К числу устойчивых позитивных тенденций относятся снижение младенческой смертности и сокращение числа аборт, но список подобных достижений будет небольшим. Двадцатилетняя динамика главных демографических процессов – рождаемости, смертности и миграции – характеризуется колебаниями, которые пока не позволяют говорить о необратимом выходе на желаемые траектории развития.

По данным Всероссийской переписи населения, проведенной по состоянию на 14 октября 2010 года, численность постоянного населения Российской Федерации составила 142,9 млн. человек.

Как сообщается в официальной информации Росстата «Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года», «Российская Федерация занимает восьмое место в мире по численности населения после Китая (1335 млн. человек), Индии (1210 млн. человек), США (309 млн. человек), Индонезии (238 млн. человек), Бразилии (191 млн. человек), Пакистана (165 млн. человек) и Бангладеш (147 млн. человек)».

В действительности это не так. Россия занимает **девятое** место в мире, в списке опередивших ее стран пропущена Нигерия. Росстат ссылается на источник: United Nations, Population and Vital Statistics Report, 2011. В этом источнике приведена численность населения Нигерии – 140,4 миллиона человек, то есть меньше, чем в России. Но это – численность населения Нигерии по переписи населения на 21 марта 2006 года. Население Нигерии растет очень быстро, его естественный прирост составляет примерно 2,5% (порядка 3,5 млн человек) в год. Согласно оценке экспертов ООН, на середину 2010 года население Нигерии составляло более 158 миллионов человек. Таким образом, Нигерия обогнала не только Россию, но и Бангладеш. Сейчас Россия по численности населения занимает предпоследнее место в первой десятке стран мира, на долю которых приходится около 60% мирового населения (табл. 1).

Таблица 1. Численность населения десяти наиболее многолюдных стран мира на середину 2010 года, млн человек

1	Китай	1341
2	Индия	1225
3	США	310
4	Индонезия	240
5	Бразилия	195
6	Пакистан	174
7	Нигерия	158
8	Бангладеш	149
9	Россия	143
10	Япония	127
	Итого	4062

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2011). World Population Prospects: The 2010 Revision.

По сравнению с переписью 2002 года, численность населения России уменьшилась на 2,3 млн. человек. В целом же население страны убывает с 1993 года – к началу этого года число постоянных жителей России достигло своей наибольшей величины – почти 148,6 млн человек, после чего началось его сокращение (рис. 1).

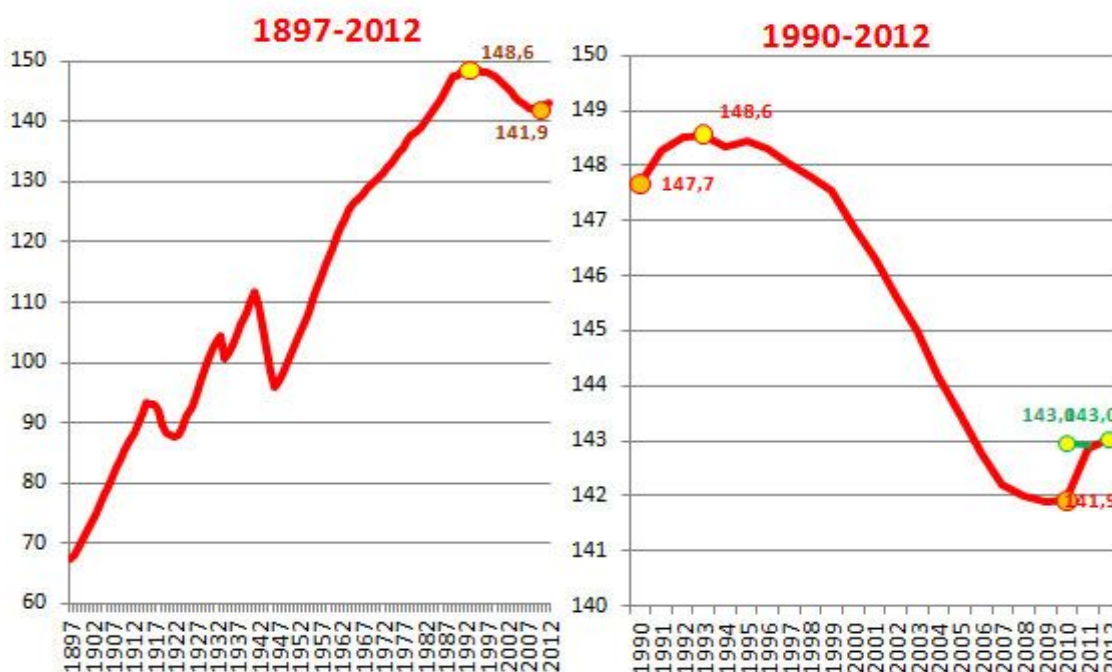

Рисунок 1. Численность населения России, 1897-2012, млн. человек

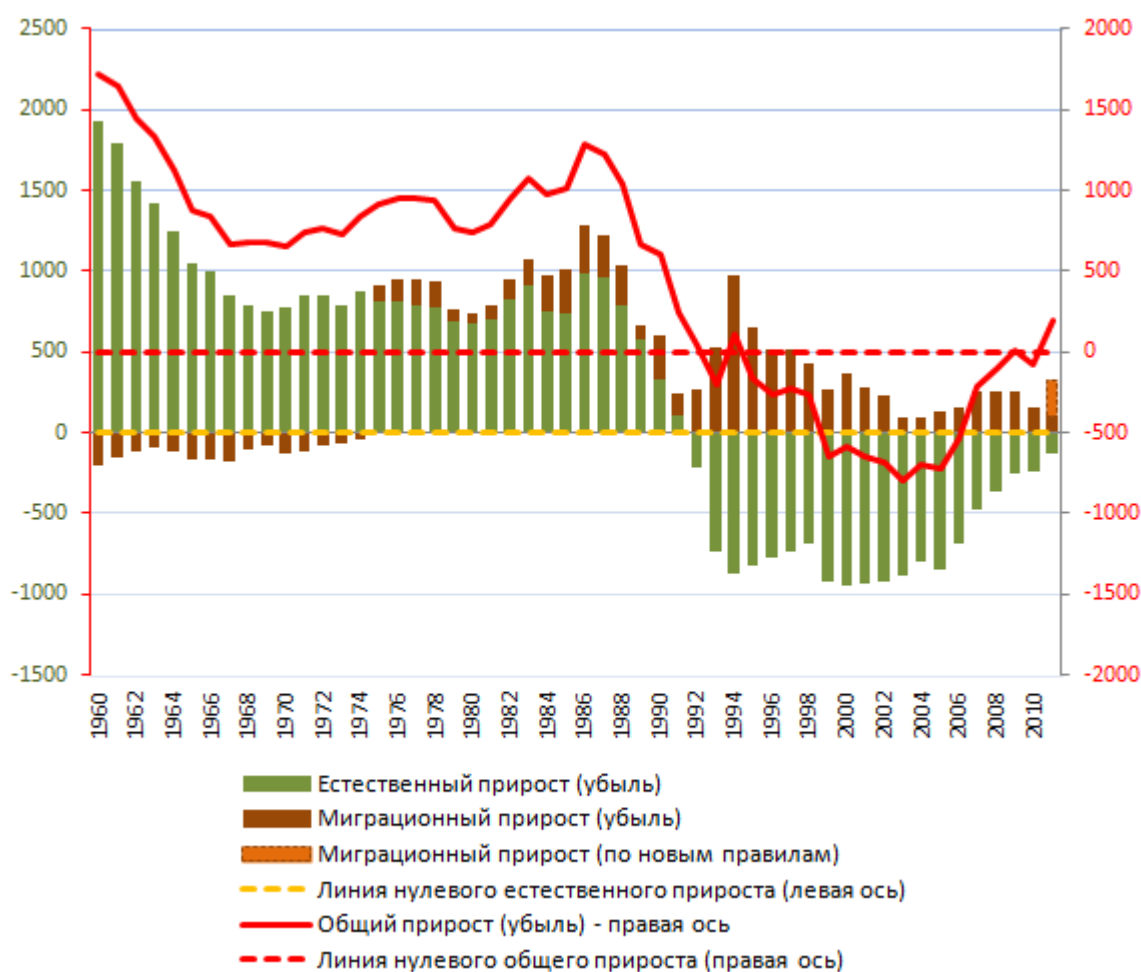
В 2009 году, впервые за длительный период после 1995 года, был зарегистрирован незначительный прирост населения (на 0,01%). Прирост населения отмечен и в 2011 году, однако он связан с изменением правил учета миграции (об этом подробнее сказано во второй части статьи). По оценке на начало 2012 года население России составило 143 млн. человек. Таким образом, если данные переписи населения 2010 года верны, за весь период убыли населения с 1993 по 2012 год число россиян сократилось на 5,5 млн. человек.

Возрастная структура населения скоро станет неблагоприятной

Главная причина идущего с 1993 года сокращения численности населения России – его естественная убыль, т.е. превышение числа смертей над числом рождений. Впервые она была зарегистрирована в 1992 году, а к началу 2012 года совокупная естественная убыль за весь период составила 13,4 млн человек, в том числе с 1993, когда численность населения была максимальной, – 13,2 млн.

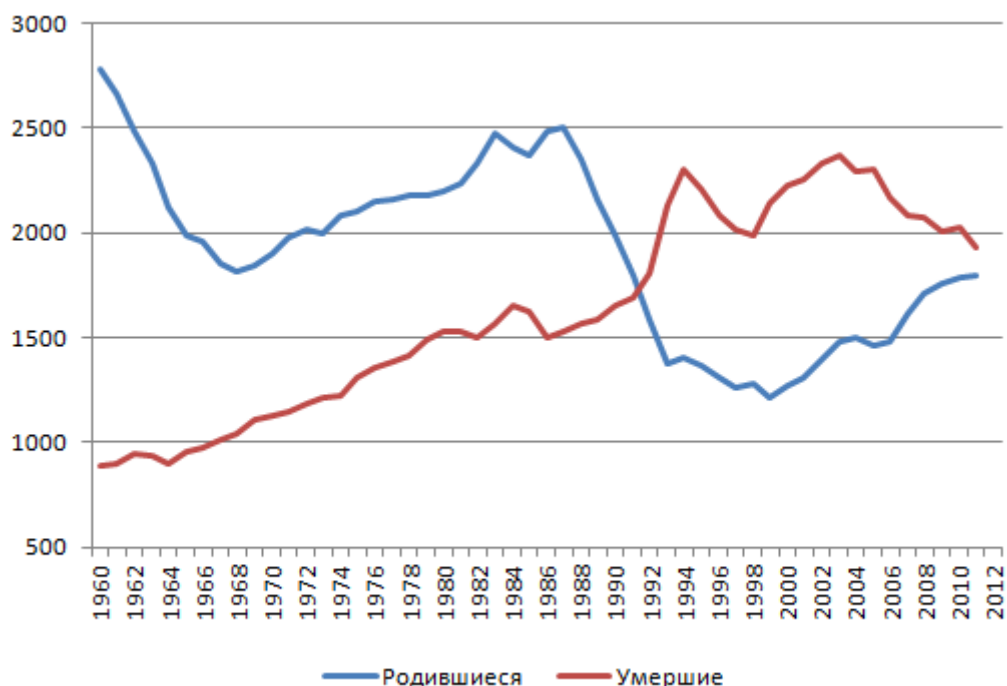
В прошлом естественный прирост всегда играл роль главного компонента, обеспечивавшего рост населения России, с середины 1970-х годов определенный вклад в этот рост вносил и миграционный прирост за счет положительного сальдо миграции между Россией и республиками бывшего СССР.

Однако во второй половине 1980-х годов естественный прирост населения быстро сокращался, к началу 1990-х годов сошел на нет и в 1992 году сменился естественной убылью, в то время как положительное сальдо миграции сильно выросло. Сокращение численности населения за 1993-2011 годы на 5,5 млн. человек при естественной убыли 13,2 млн. означает, что на 58% (на 7,7 млн. человек) эта убыль была компенсирована миграционным приростом. Как правило, эта компенсация была лишь частичной, исключения составили, как упоминалось, только 1994, 2009 и 2011 годы, когда миграционный прирост превышал естественную убыль населения (рис. 2).

Рисунок 2. Компоненты прироста (убыли) численности населения России в 1960-2011 годах, тысяч человек

Хотя резкое сокращение естественного прироста населения произошло только в конце 1980-х годов, оно не стало неожиданностью, поскольку было запрограммировано протекавшими долгое время процессами. Прогнозы советского времени предсказывали появление естественной убыли населения России в начале XXI века, на деле это произошло на 10 лет раньше, в начале 1990-х годов, что может быть объяснено как влиянием социально-экономического кризиса тех лет, так и избыточным оптимизмом советских прогнозов. В любом случае, естественная убыль населения России – не случайность, она обусловлена тем режимом воспроизводства населения с низкими уровнями смертности и рождаемости, который сложился в России уже в 1960-е годы. Если в течение некоторого времени естественный прирост еще оставался относительно высоким, то в основном благодаря особенностям возрастной структуры населения, в которой был «накоплен» определенный потенциал демографического роста. Но по мере исчерпания этого потенциала соотношение числа рождений и смертей становилось все менее благоприятным, что и привело, в конечном счете, к появлению «русского креста» - кривые рождаемости и смертности пересеклись, число смертей превысило число рождений (рис. 3).

Рисунок 3. «Русский крест». Число родившихся и умерших в России, 1960-2011 годы, тысяч

Как следует из графика на рис. 3, естественная убыль населения в последние годы сокращается, причем это сокращение иногда рассматривается как долговременная тенденция и истолковывается как достижение проводящейся в стране социально-демографической политики. Как заявил 21 ноября 2012 года в ходе правительственного часа в Госдуме министр труда и социальной защиты населения РФ Максим Топилин, «за последние годы в результате мер, принимаемых Правительством РФ по стимулированию рождаемости и снижению смертности, у нас установился хороший баланс между этими показателями». Он сказал, что «в 2012 году впервые с начала истории наблюдений в России может быть зафиксирован естественный прирост населения».

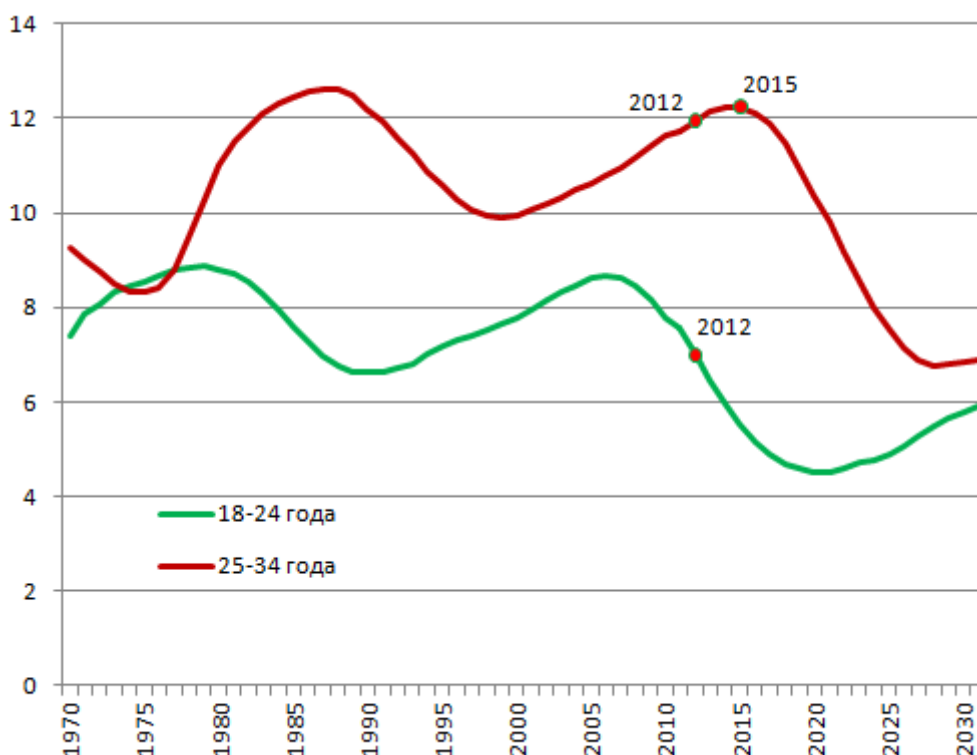
К сожалению, возможности правительства воздействовать на естественный прирост ограничены, а сокращение естественной убыли, скорее всего, временное.

В самом деле, естественный прирост (убыль) населения зависит от трех факторов: рождаемости, смертности и возрастной структуры населения. Если на два первые фактора действительно можно как-то влиять с помощью тех или иных мер политики (хотя и это – весьма непросто), то третий фактор практически не поддается никакому воздействию. Нынешняя возрастная структура населения России, а в значительной степени и его возрастная структура на ближайшие десятилетия уже сложилась, существенно изменить ее невозможно.

Так как формирование современного возрастного состава населения России в прошлом происходило под влиянием целого ряда пертурбационных факторов, российская возрастная пирамида сильно деформирована, вследствие чего динамика различных половозрастных контингентов имеет нерегулярный, волнообразный характер, «выгодные», с демографической и социально-экономической точек зрения, волны сменяются «невыгодными».

В «нулевые» годы, несмотря на продолжавшуюся убыль населения, изменения половозрастного состава проходили через «выгодную» фазу, страна получала своеобразный «демографический дивиденд», в этот период совпали два демографически выгодных структурных сдвига.

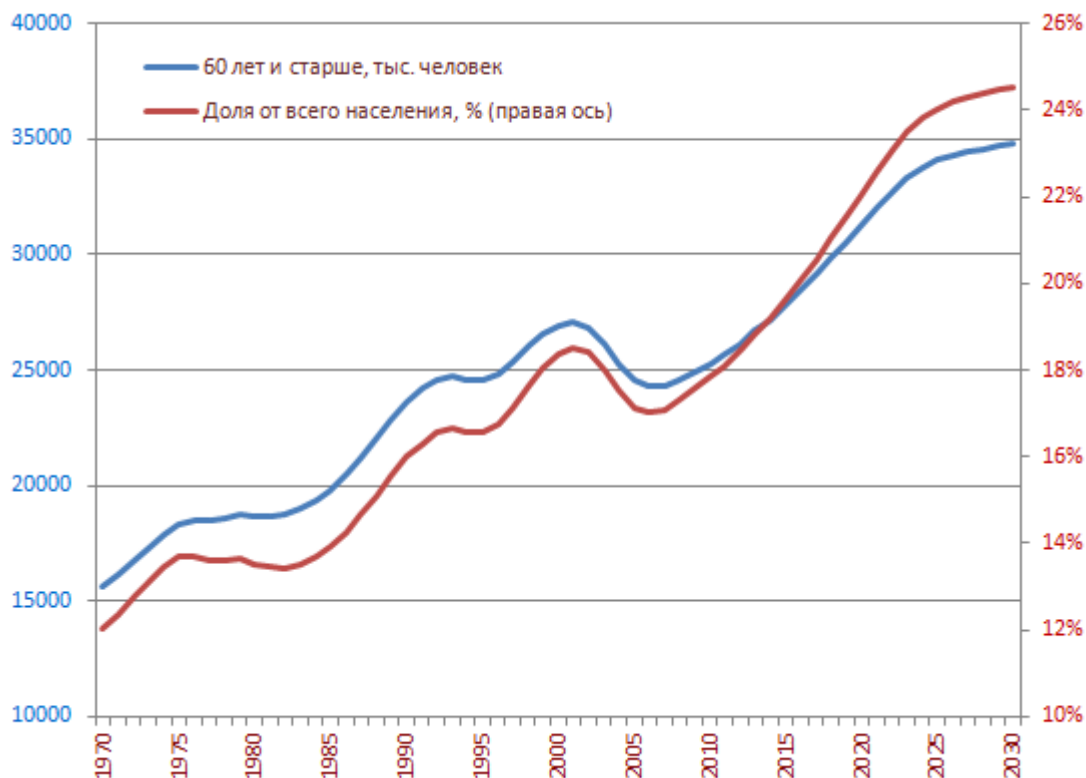
Первый из них был обусловлен увеличением числа рождений в 80-е годы, который объясняет рост числа женщин репродуктивных возрастов в 90-е. Число женщин в возрасте от 15 до 50 лет выросло с 36,3 млн. в 1992 году до 40 млн. в 2002-2003 годах, после чего оно чуть-чуть сократилось, все еще оставаясь очень высоким, более высоким, чем когда-либо в прошлом. Если же взять более узкий диапазон возрастов, вносящих основной вклад в рождаемость, то число женщин в наиболее важных репродуктивных возрастах от 18 до 35 лет между 1999 и 2009 годами выросло более чем на 2 млн., что не могло не внести своего вклада в рост числа рождений, наблюдавшийся после 1999 года. Но сейчас рост численности этой группы женщин в целом уже прекратился и, согласно прогнозу Росстата, нас ожидает ее огромное падение – на 4,7 млн. человек до 2020 года и более чем на 7 млн - до 2025. Несколько более благоприятна динамика числа женщин в возрасте 25-34 года – эта возрастная группа приобретает все большее значение в связи с происходящим сдвигом рождений в более поздние возраста. Однако и ее численность будет быстро падать, хотя пока она еще увеличивается, что немного оттягивает спад числа рождений (рис. 4).

Рисунок 4. Число женщин в возрасте 18-24 и 25-34 года – фактическое и по прогнозу Росстата, млн

Второй сдвиг был связан с тем, что, начиная с 2001 года, 60-летний рубеж переходили малочисленные поколения 1941 и последующих военных лет рождения, вследствие чего число людей в возрасте 60 лет и старше между 2001 и 2006 годами сократилось на 10% (рис. 5). А это, в свою очередь, тормозило рост количества смертей, так как основная масса смертей всегда приходится на пожилые возраста. Но этот период закончился, и теперь число пожилых людей и их доля в населении будут быстро увеличиваться и очень скоро достигнут небывалых для России

значений. Соответственно будет расти и число смертей – даже в том случае, если возрастные интенсивности смертности будут снижаться, хотя оснований для больших ожиданий пока нет. Но если такое снижение даже и произойдет, оно затронет, в основном, не старшие возрастные группы.

Рисунок 5. Число (млн. человек) и доля (%) людей в возрасте 60 лет и старше – фактическое и по среднему варианту прогноза Росстата

В условиях, когда число рождений сокращается, а число смертей увеличивается, сближение этих чисел невозможно. Напротив, они будут расходиться, снова увеличивая тем самым сократившийся было раствор «русского креста».

Тем не менее нередко чиновники, интерпретируя вытекающее из особенностей возрастной структуры населения сокращение его естественной убыли как успешный результат проводимой в стране демографической политики, рассматривают его как устойчивую позитивную тенденцию, которая в скором времени приведет к возвращению от отрицательного прироста населения к нулевому, а то и положительному. Насколько вероятно подобное развитие событий?

«Невыгодные» изменения уже сложившейся возрастной структуры отменить невозможно, доподлинно известно, что достаточно скоро действие благоприятных факторов этой структуры сменится действием ее неблагоприятных факторов, вследствие чего естественная убыль населения России уже в начале следующего десятилетия может превысить 500 тысяч человек в год и будет продолжать увеличиваться. Воспрепятствовать этому могут только кардинальные положительные сдвиги в рождаемости и смертности.

Не удивительно поэтому, что в центре внимания оказывается вопрос о том, в какой мере эти процессы поддаются целенаправленному воздействию со стороны общества, какие усилия могут и

должны предпринять правительство или другие общественные институты, чтобы изменить ситуацию, насколько эффективными могут быть такие усилия. В той или иной степени эти вопросы поднимались в России на протяжении двух последних десятилетий, не раз принимались различные правительственные документы, делались довольно громкие заявления, в том числе и об успехах тех или иных политических мер. В нашу задачу входит не столько анализ разного рода решений, заявлений и мер, сколько оценка достигнутых результатов, ход демографических процессов как зависящих, так и не зависящих от политических усилий.

Поколения детей и поколения родителей

В российском общественном мнении, даже и в специальной демографической и околodemографической литературе, широко распространено представление об очень сильном падении рождаемости в России в 1990-е годы и его значительном росте в «нулевые» годы XXI века. Первое связывается с социально-экономическим кризисом 90-х, второе – со «стабильностью» 2000-х. И то, и другое, по меньшей мере, не вполне верно.

Годовые числа рождений падают в России давно, здесь, как и везде, снижение рождаемости определяются общей логикой демографического перехода, конъюнктурные же факторы порождают лишь отклонения от регулярности этого эволюционного процесса, обеспечивающего возврат к нарушенному резким снижением смертности демографическому равновесию.

Кроме того, следует учитывать, что, в силу особенностей исторического развития России в XX веке, числа рождений испытывали значительные колебания. Кривая же текущего абсолютного числа рождающихся в стране детей с неизбежностью повторяет, пусть и с определенной приближенностью, кривую числа рождений поколений родителей, так что на числе рождений сказываются колебания в численности поколений, возникшие в прошлом, иногда довольно отдаленном. Как ни велико падение числа рождений между 1986 и 1999 годами, оно, в основном, лишь повторяет столь же крутое его падение между 1954 и 1968 годами, когда появлялись на свет будущие родители детей 90-х годов. В свою очередь, сокращение числа рождений после 1954 года - это эхо его падения, начавшегося за 25 лет до этого, в 1929 году. Точку минимума 1968 года (1,82 млн рождений) также отделяет от предыдущей точки минимума 1943 года (1,08 млн) период в 25 лет (рис. 6).

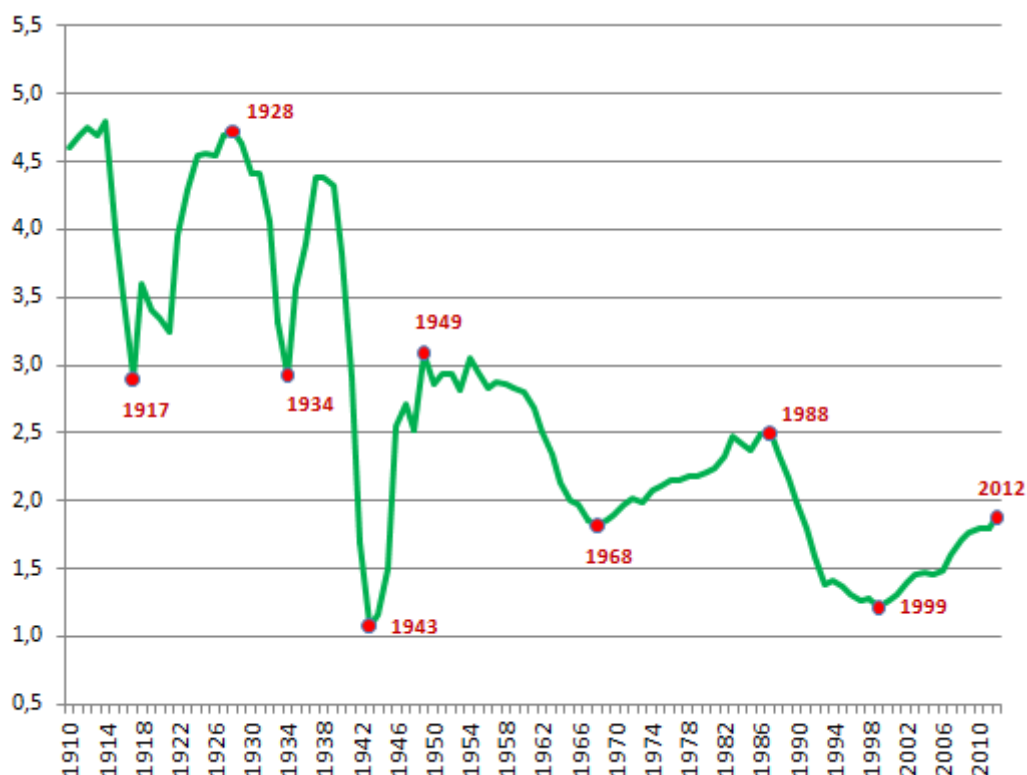
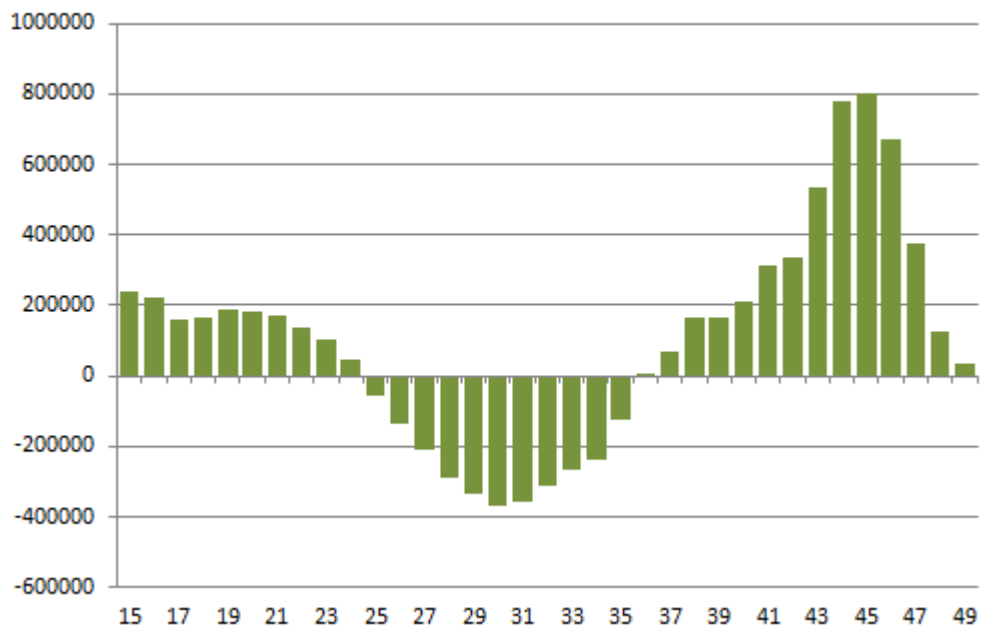

Рисунок 6. Число рождений в России в 1910-2012 годах, млн.

На графике видно, что число рождений после 1999 года росло, следуя за ростом числа потенциальных родителей. Динамика «материнского потенциала» страны в 2000-е годы разительно отличалась от его динамики в последнее десятилетие XX века. В 90-е годы число женщин становящихся все более важными материнских возрастов сокращалось, в «нулевые», напротив, наблюдался – и все еще наблюдается – его значительный рост (рис. 7).

Прирост числа женщин за 1989-1999

Прирост числа женщин за 2000-2011 и 2006-2011

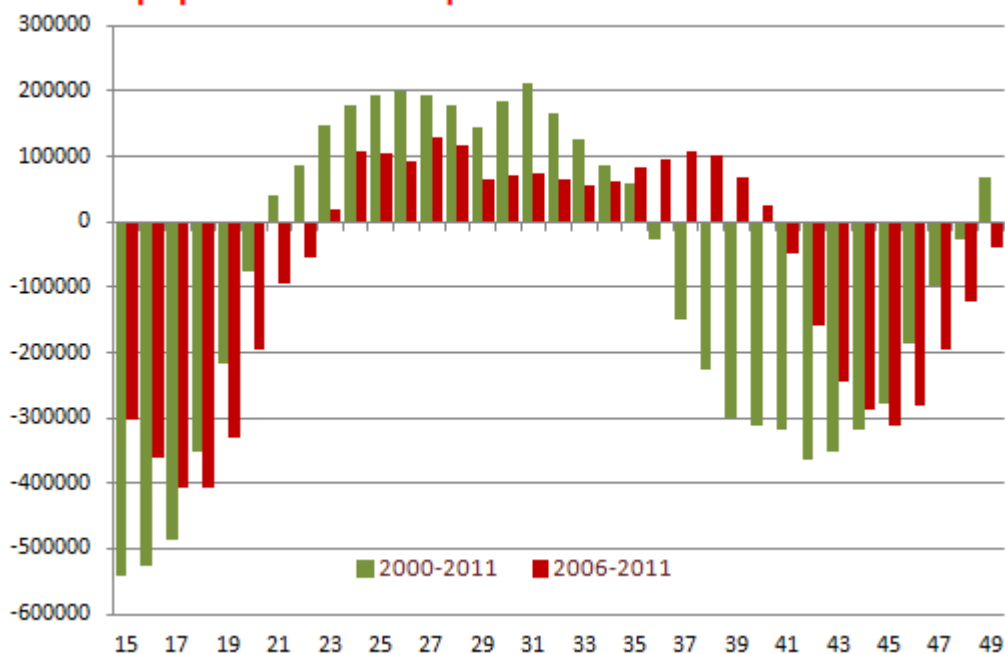

Рисунок 7. Прирост (убыль) числа женщин репродуктивных возрастов в 1990-е и 2000-е годы

Постарение материнства способствовало росту текущих показателей рождаемости

Рост численности материнских поколений был важным, но не единственным фактором увеличения числа рождений после 1999 года. К нему присоединился еще один весьма существенный фактор, а именно происходившая с начала 1990-х годов быстрая перестройка возрастной кривой рождаемости российских женщин, сдвиг основной массы рождений к старшим материнским возрастам. Сегодня наибольший вклад в рождаемость вносят женщины 25-29 лет, а не 20-24, как было еще совсем недавно. В 1990 году рождаемость в возрасте 20-24 года была примерно на 70% выше, чем в 25-29 лет, в 2000 году - примерно на 40% выше, с 2008 года рождаемость 20-24-летних женщин упала ниже рождаемости 25-29-летних.

Велик соблазн объяснить этот сдвиг рождений к старшим возрастам, с одной стороны, трудностями 90-х годов, когда молодые женщины были вынуждены откладывать рождения, а с другой, - введением "материнского капитала" и общей активизации пронаталистской демографической политики во второй половине "нулевых", которые позволили женщинам реализовать отложенные рождения.

К сожалению, это кажущееся очевидным объяснение не позволяет ответить на два вопроса:

а) почему рост числа рождений и коэффициента суммарной рождаемости начался за 7 лет до введения "материнского капитала", которое не изменило существовавшую до этого тенденцию, а лишь внесло в нее недолговременное возмущение (рис. 12 и 16)?

б) почему введение "материнского капитала" совершенно не повлияло на поведение женщин в возрасте до 25 лет, рождаемость у которых в 2010 году была даже ниже, чем в 1999 (рис. 8 и 15)?

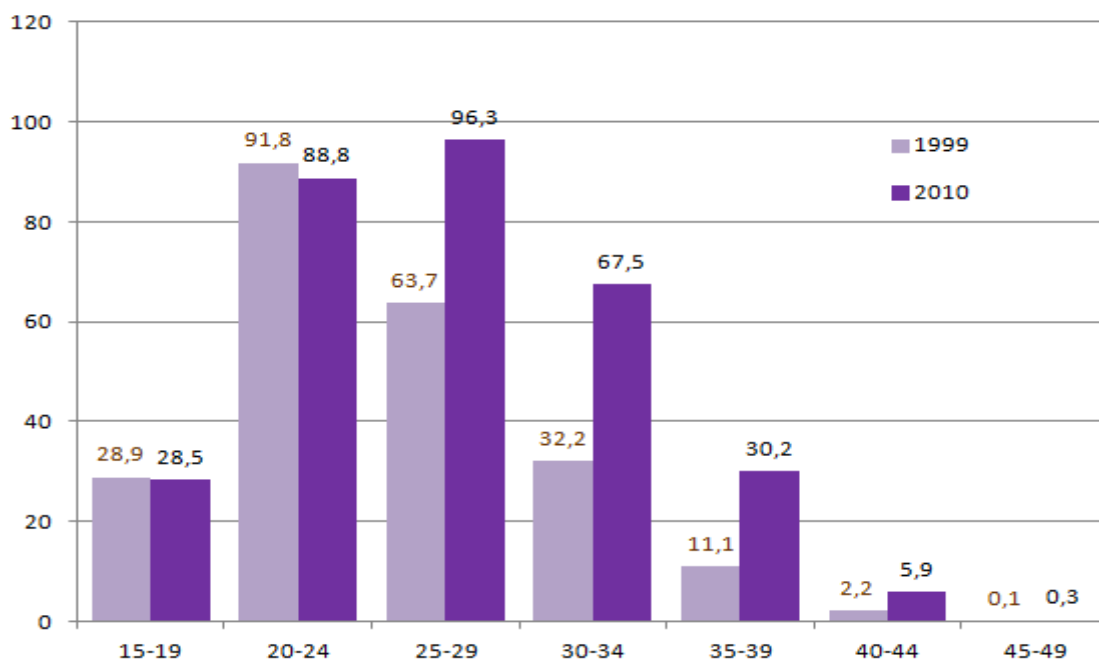
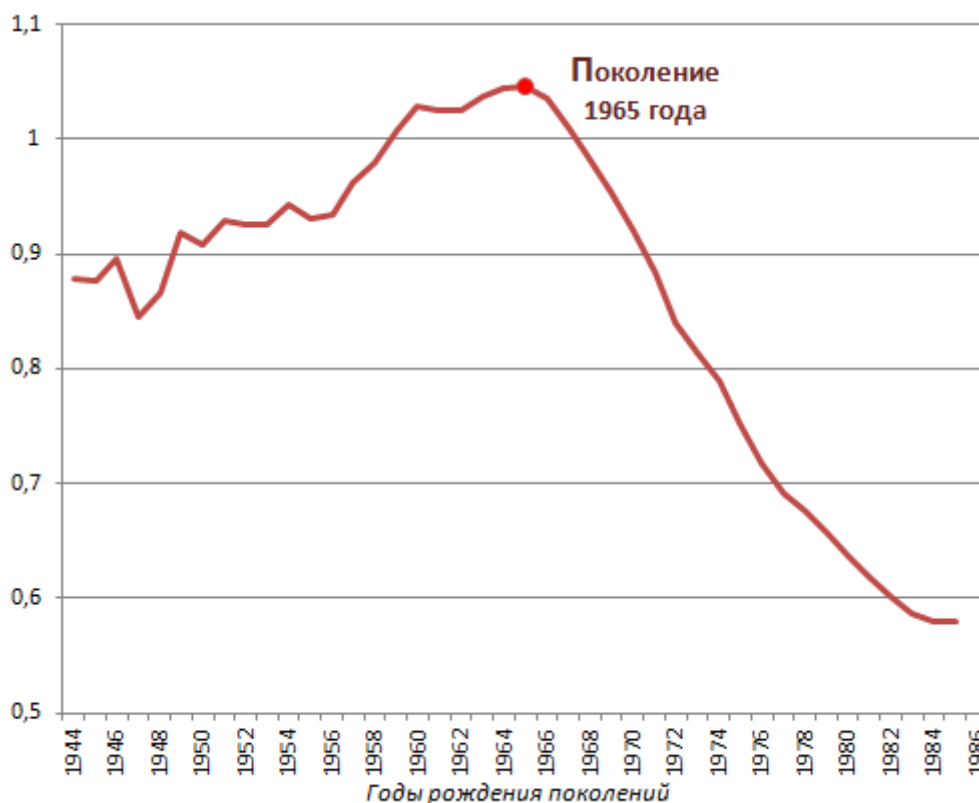

Рисунок 8. Рождаемость в возрасте 15-19 и 20-24 года в 1999 и 2010 годах, на 1000 женщин соответствующего возраста

На рис. 9 показано накопленное число рождений к возрасту 25 лет у 40 одногодичных поколений россиянок. Максимальным оно было у поколения 1965 года рождения, его рост - прямой эффект политики 1980-х годов, в середине которых женщины, родившиеся в 1965 году, достигли своего 20-летия. Но ничего подобного не наблюдается у женщин, родившихся в 1980-е годы. В 2010 году в возрасте до 25 лет находились молодые женщины, родившиеся в 1986 и последующие годы, рождаемость у них была необыкновенно низкой.

Рисунок 9. Накопленное число рождений к возрасту 25 лет в среднем на одну женщину в женских поколениях 1944-1984 годов

Источник: Human Fertility Database. Max Planck Institute for Demographic Research (Germany) and Vienna Institute of Demography (Austria). www.humanfertility.org Последнее изменение 13.04.2012.

Почему молодые женщины не откликнулись на "материнский капитал"? Ведь в то же самое время у женщин в возрасте 25-29 лет рождаемость, по сравнению с 1999 годом, увеличилась в полтора раза, а в возрасте 30-34 года - более чем в два. Возможно, младшие материнские поколения просто ждут своего часа, достижения более поздних возрастов? А "материнский капитал" здесь не при чем, "наверстывание" отложенных рождений женщинами в возрасте 25 лет и старше - вообще не специфический российский феномен "нулевых" годов? Вполне вероятно, что оно обусловлено, прежде всего, общими для многих стран эволюционными изменениями возрастной кривой рождаемости.

В процессе демографического перехода "расписание" массового прокреативного поведения в очень многих странах претерпело два крупных противоположно направленных изменения. Первое из них выражалось в том, что женщины, в среднем, прекращали процесс прокреации все раньше и

раньше, в результате чего все большая часть рождений концентрировалась в молодых возрастах и средний возраст матери при рождении детей снижался. На следующем этапе, который четко обозначился в 1970-е годы, происходило движение в противоположном направлении: женщины во все большем числе стран отодвигали начало деторождения и материнства, которое на предыдущем этапе "молодело", теперь, напротив, "старело". Таким образом, сдвиг рождаемости к старшим материнским возрастам - общемировая тенденция, ее нельзя объяснить условиями российской социально-экономической конъюнктуры, во многих странах она привела к тому, что максимум рождаемости переместился на возраст 30-34 года, возможно, это произойдет и в России. Средний возраст матери при рождении детей увеличивается повсеместно, что хорошо видно на рис. 10, на котором представлены данные по 10 европейским странам.

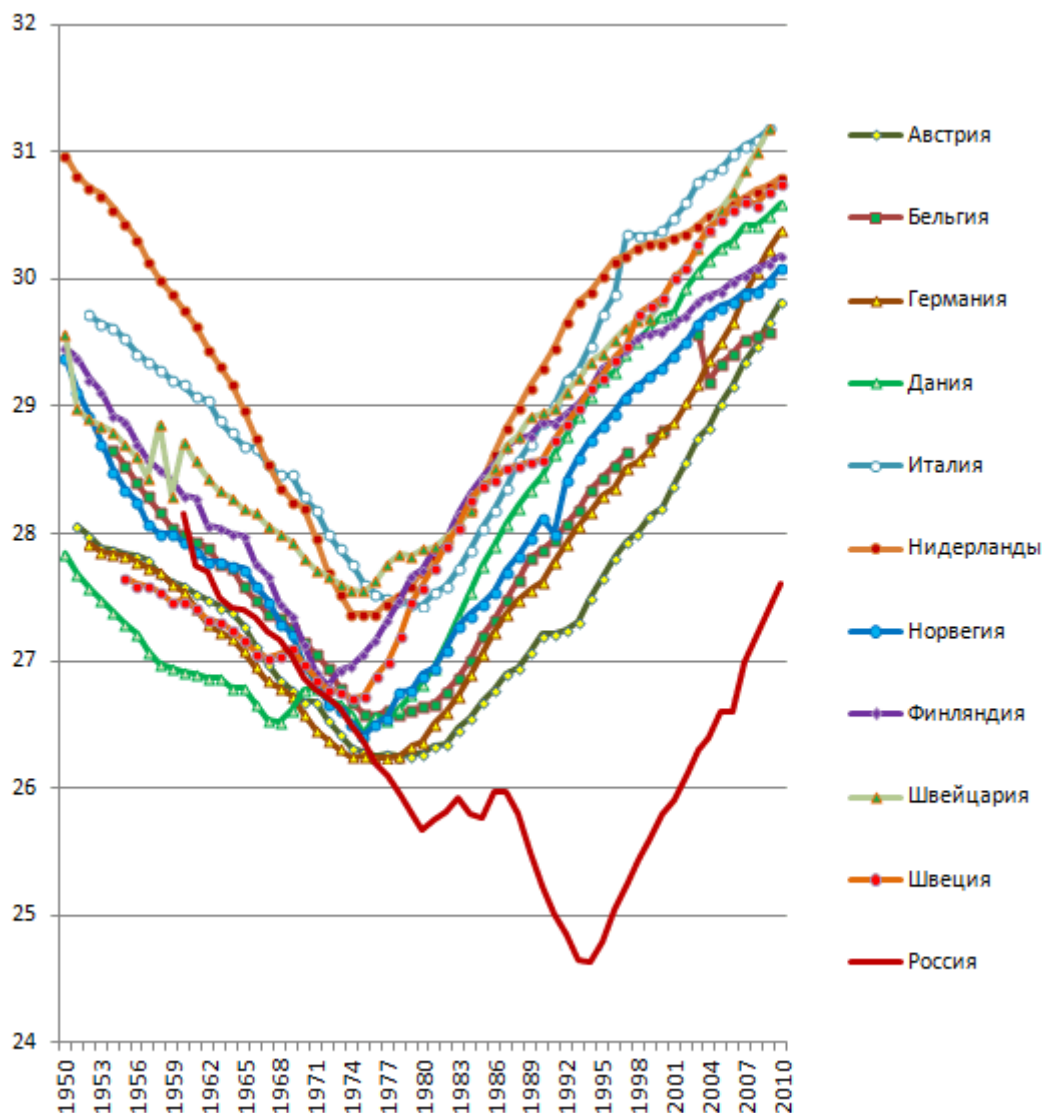

Рисунок 10. Средний возраст матери при рождении детей в России и 10 европейских странах, лет

Источники: Демоскоп Weekly; Eurostat. Statistics Database

Как видно из рис. 10, в начале 1980-х годов в России, пусть и с некоторым опозданием по отношению к европейским странам, также наметился переход к новому этапу изменений "расписания" рождения детей, имевший, по-видимому, ту же стихийную эволюционную природу, что и в Западной Европе. Однако тогда он не состоялся из-за воздействия на тайминговые изменения второго фактора - мер демографической политики, введшихся с начала 1980-х годов. Эти меры имели своим следствием рост рождаемости, в том числе и в младших материнских возрастах, что особенно хорошо видно на примере поколения 1964 года рождения. Вклад рождений в возрасте до 25 лет в итоговую рождаемость этого поколения превысил 62% против 50% у поколения 1954 года (см. рис. 16 далее). Когда же это поколение в конце 1980-х достигло 25 летнего возраста, оно уже в значительной степени выполнило свой "план", что, несомненно, внесло вклад в падение коэффициента суммарной рождаемости в 90-е годы.

Таким образом, под влиянием мер политики 80-х годов кривая России на рис. 10, которая начала, было, двигаться вверх, снова повернула вниз. Но если движение кривых для всех других стран вверх было не случайным, то и у России не было другого пути, и этот поворот мог быть только временным. Ведь все ключевые факторы образа жизни, влияющие на прокреативное поведение, - учеба, профессиональная карьера, условия формирования семьи и т.п. - в главных чертах у нас те же, что и в других развитых урбанизированных странах. Поэтому не удивительно, что российская кривая на графике снова поползла вверх, на этот раз, видимо, необратимо.

Наша гипотеза заключается в том, что в основном (не без исключений, конечно) ни откладывание рождений в 1990-е годы, ни их реализация в 2000-е не были ни вынужденными в первом случае, ни стимулированными во втором. Рождаемость в старших возрастах изначально входила в планы нынешних поколений матерей (пусть и не вполне осознанно, речь идет о массовом стихийном процессе), их планы и реализовались. Это повлияло как на снижение коэффициента суммарной рождаемости в 1994-1998 годах, когда, скажем, женщинам поколения 1974 года было 20-24 года, так и на его повышение в 1999-2008 годах, когда им было 25-34 года, отсюда и рост показателя после 1999 года.

В результате массового переноса рождений на более поздние возраста, к 2000 году в России образовался провал в возрастных числах рождений (рис. 11), который к 2010 году стал сокращаться (реализовывались отложенные рождения), суммарная площадь левых и правых столбиков на рис. 11 значительно сблизилась, что и отразилось в росте коэффициента суммарной рождаемости.

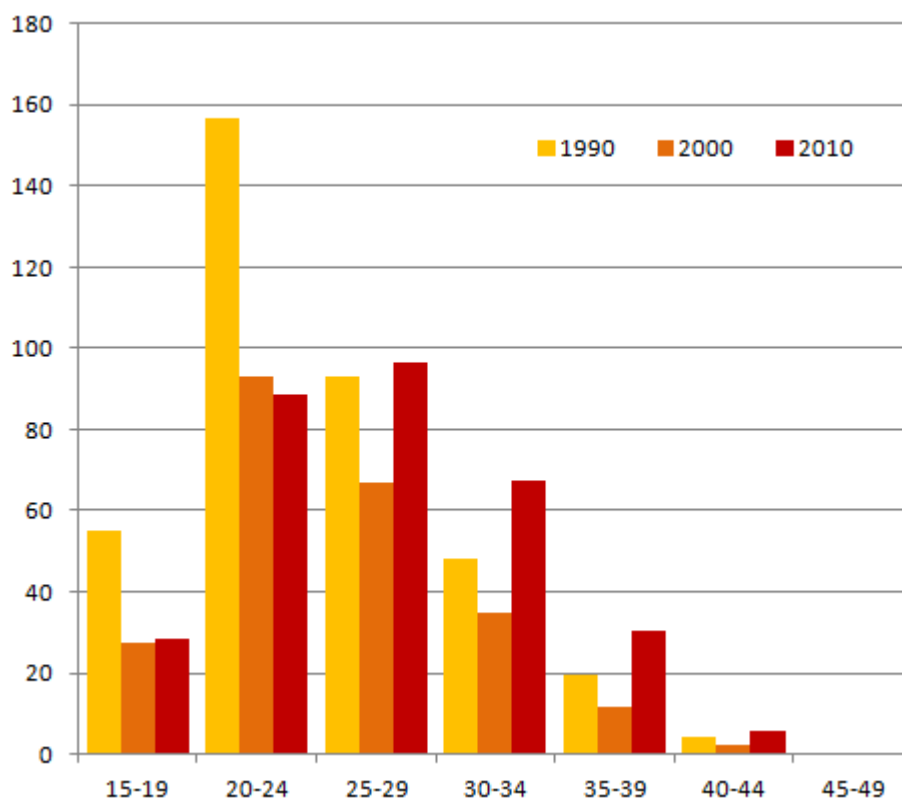

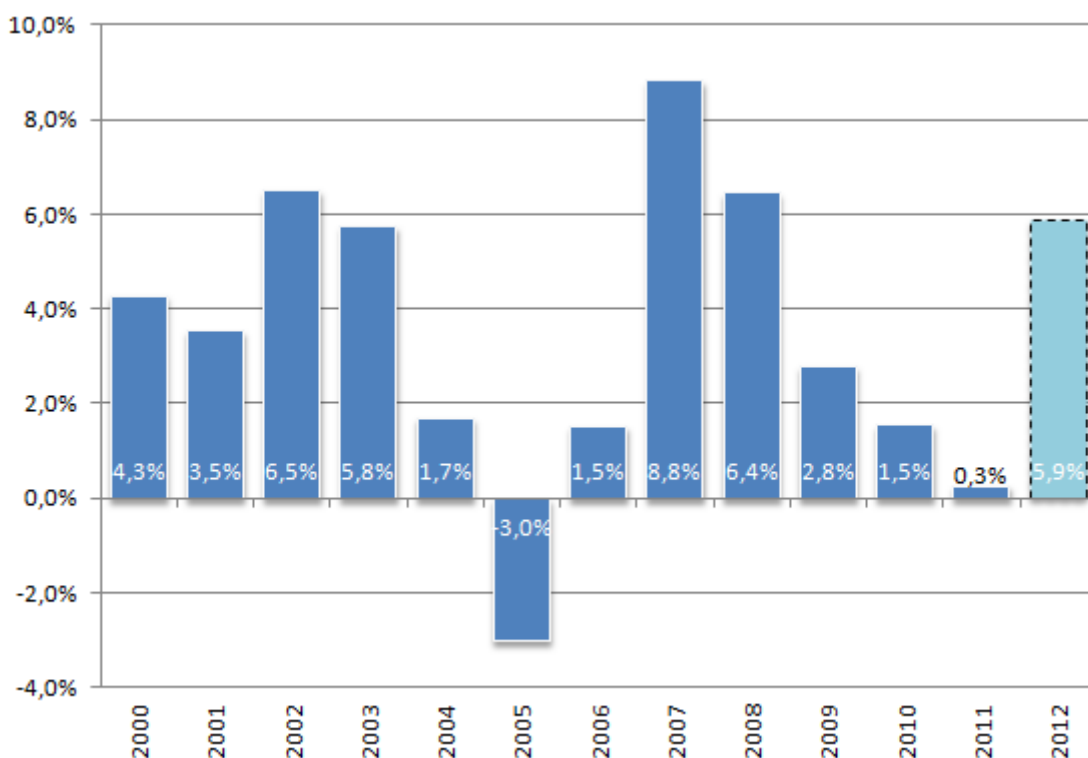
Рисунок 11. Число рождений на 1000 женщин соответствующей возрастной группы

Таким образом, с точки зрения динамики числа рождений в России в "нулевые" годы сложились исключительно благоприятные условия. В это время совпали две независимые друг от друга тенденции. Увеличение числа женщин средних и старших репродуктивных возрастов в сочетании со сдвигом рождаемости в эти возраста обусловило рост числа рождений, начиная с 2000 г.

Чиновники всех рангов не преминули поставить рост числа рождений и некоторых производных от него показателей себе в заслугу. Как отмечалось на сайте бывшего Минздравсоцразвития, «только активные действия властей всех уровней по реализации принятой в 2007 году Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года позволили коренным образом улучшить ситуацию с рождаемостью... В 1999 г. в России родились 1215 тыс. детей, в 2009 г. – 1760 тыс. Разница огромная. По расчетам ученых естественные причины дали за последние три года лишь 15% роста рождаемости, остальные 85% роста дали меры государственного воздействия на демографическую ситуацию»³.

Этот комментарий едва ли соответствовал действительности. Если не считать 2007 года - первого года, когда были введены новые пронаталистские меры, темпы роста числа родившихся после их введения были примерно такими же, как и до этого, уже в 2010 году они были минимальными за весь период, за исключением провального 2005 года, в 2011 году почти сошли на нет (рис. 12). Прирост числа рождений за первые 5 лет периода (2000-2004) составил 288 тысяч, за последние 5 лет (2006-2010) - 332 тысячи, т.е. был несколько выше за счет рекордного 2007 года, разница заметная (15%), но не принципиальная. Разницу в числе рождений между 2009 и 1999 годами - 545 тысяч - можно считать "огромной", но на период с 2007 года из нее приходится только 280 тысяч, остальные 265 тысяч были получены ранее. При этом, как следует из рис. 4, рост числа

потенциальных родителей заканчивается, соответственно вполне предсказуема и дальнейшая динамика числа рождений, оно неизбежно начнет сокращаться.

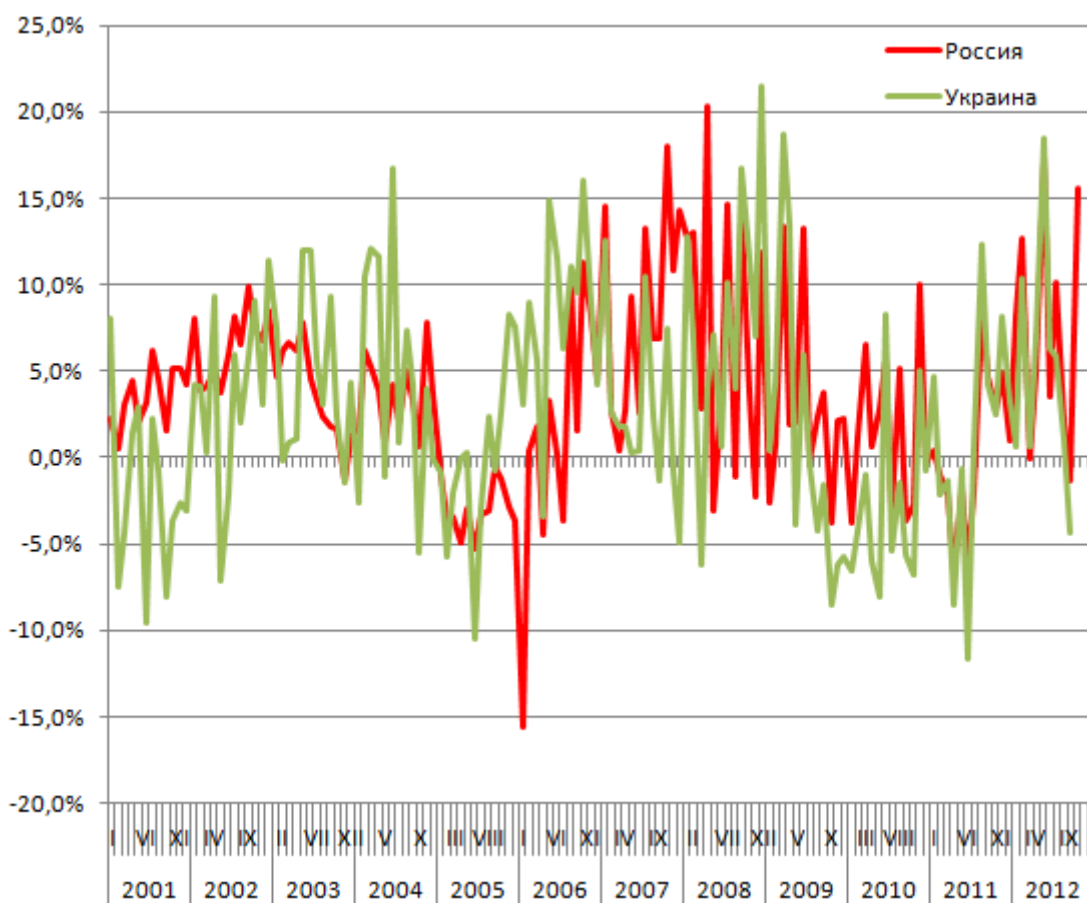
Рисунок 12. Годовые приросты числа родившихся, % (2012 год - предварительная оценка)

Неожиданным кажется всплеск рождаемости в 2012 году (рис. 12). После нескольких лет неуклонного сокращения прироста числа родившихся, оно вдруг необычно выросло - после 0,3% в 2011 году прирост в 2012 году - 5,9% (а, может быть и больше, с учетом того, что год еще не завершен). В 2011 году прирост составил менее 5 тысяч рождений, в 2012 - больше 100 тысяч.

Пока объяснить этот всплеск затруднительно, тем более что 2012 год не закончился, и всей необходимой для анализа информации еще нет. Те результаты, какие сейчас можно наблюдать, не совсем понятны, ибо они слишком сильно противоречат тенденциям последних лет. Пока приходится ограничиться лишь некоторыми наблюдениями, не претендующими на полное объяснение феномена.

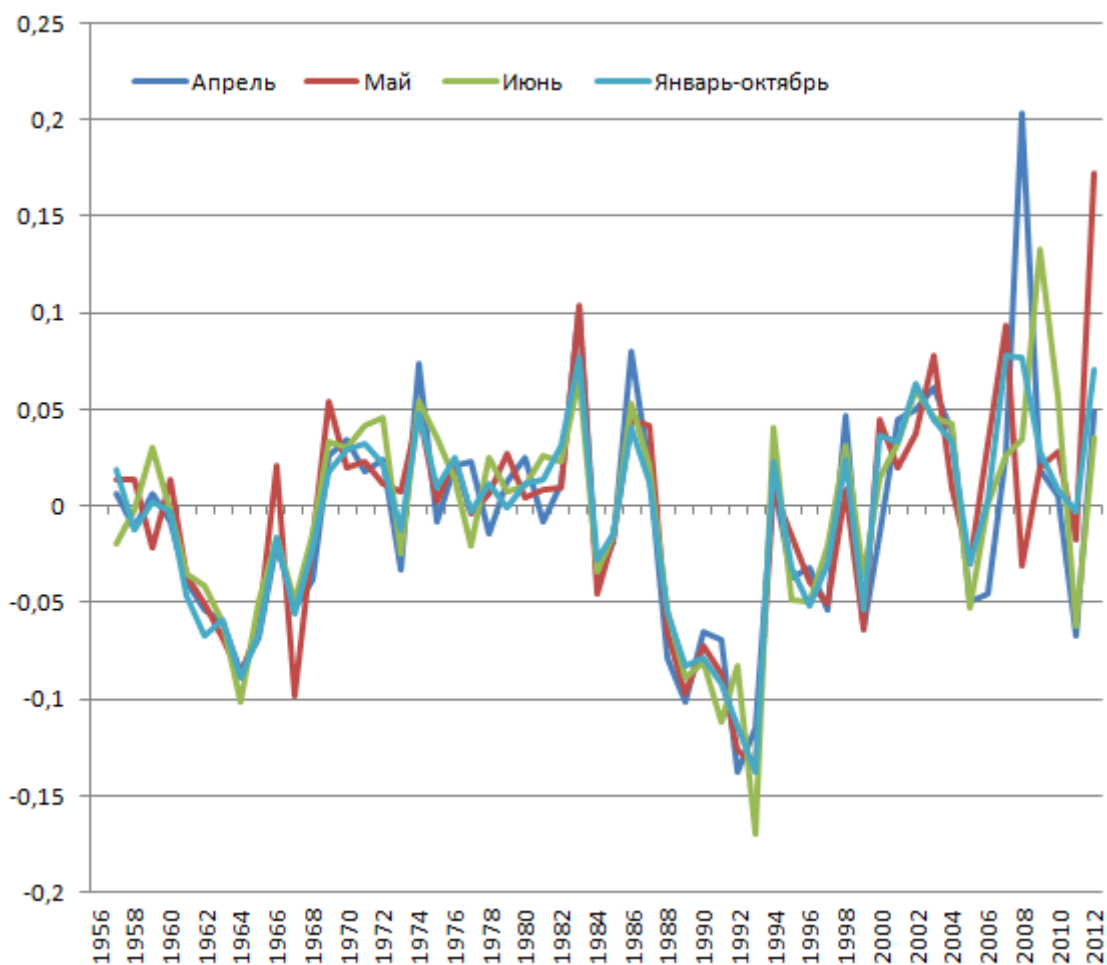
Некоторую информацию можно получить, сравнивая динамику числа рождений в России и на Украине. При всем различии экономической и политической ситуации в России и на Украине на протяжении последнего десятилетия, в динамике рождаемости обеих стран было много общего (рис. 13), что указывает на действие факторов, сравнительно мало зависящих от экономической и политической обстановки.

Рисунок 13. Прирост числа родившихся в России и на Украине по месяцам, 2001-2012, %

Необычно большой прирост числа рождений пришелся на май - месяц, который по темпам изменений числа родившихся никогда прежде заметно не отличался (особенно в сторону повышения) ни от соседних месяцев, ни от всего периода с января по октябрь, за который пока имеются данные, а на этот раз сильно от них оторвался (рис. 14).

Рисунок 14. Прирост числа родившихся в некоторые месяцы в % к соответствующим месяцам предыдущего года, 1956-2012 годы

В мае 2012 года число родившихся было на 24 тысячи больше, чем в мае 2011, - такая разница была, например, между сентябрем 2007 и 2006 года, но тогда ее можно было объяснить введением в начале 2007 года новых мер демографической политики, что и дало свои результаты на девятом месяце года. А как объяснить майский подъем 2012 года? 7 мая 2012 года состоялась инаугурация Президента России и в тот же день был подписан Указ № 606 "О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации", что, конечно, тоже могло положительно сказаться на динамике числа рождений. Но на такое быстрое действие, пожалуй, никто не рассчитывал.

Любопытно, что такой же необычный майский подъем числа родившихся наблюдался и на Украине - прирост на 6,9 тысяч рождений, по сравнению с маем предыдущего года, по абсолютной величине - самый большой прирост между двумя одинаковыми месяцами смежных годов за последние 10 лет.

Чиновники на Украине, так же, как и в России, окрылены позитивными тенденциями динамики числа рождений, видят в них свою заслугу и полагают, как заявил недавно премьер-министр Украины Николай Азаров, что "еще год-полтора, и Украина в целом выйдет на превышение рождаемости над смертностью" ⁴. О бэби-буме говорят и в Белоруссию

Скорее всего, подобная эйфория необоснованна. Наиболее вероятные объяснения достижений последних лет, роста числа рождений, сокращения естественной убыли населения в России, на Украине, в Белоруссии, связаны с синхронными благоприятными изменениями возрастной структуры, формировавшейся в свое время в трех странах под воздействием одних и тех же исторических обстоятельств, а также сходными изменениями возрастной кривой рождаемости. Но действие этих факторов ограничено во времени.

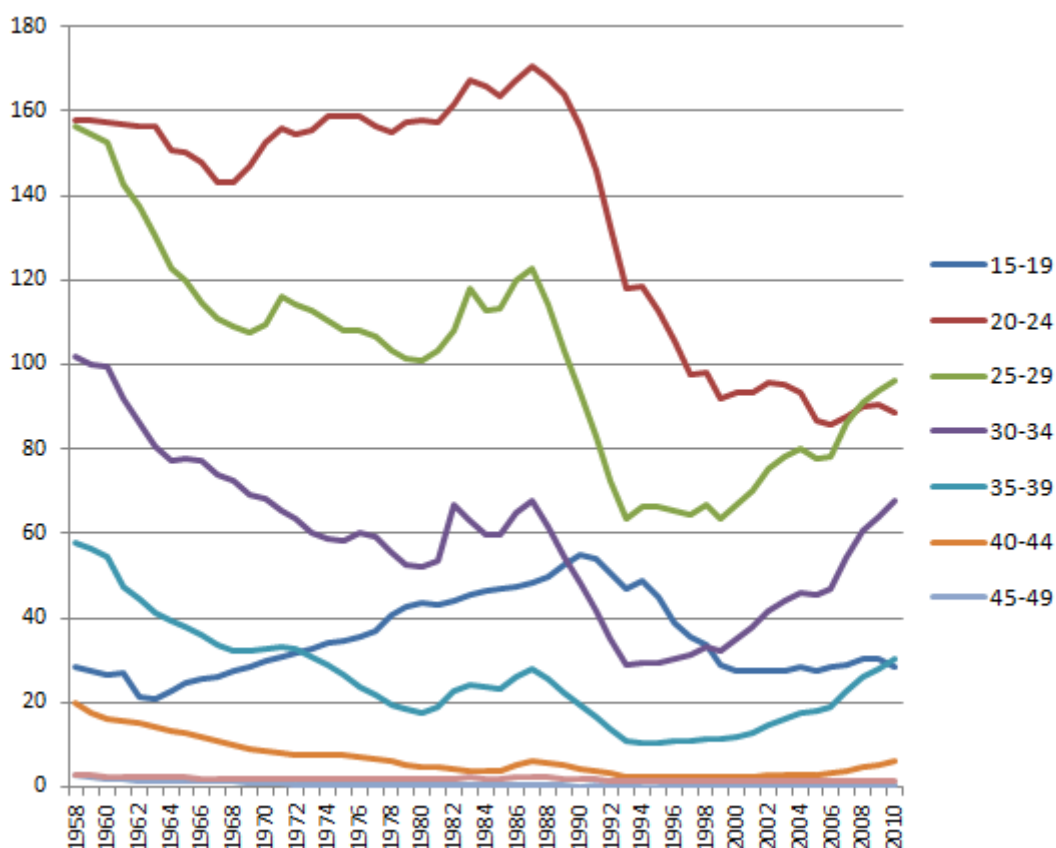
Какое-то время рост числа рождений в России еще может продолжаться: больше всего детей у нас родилось в 1983-1987 гг. (рис. 6), они достигали 25-летнего возраста в 2008-2012 годах, поддерживая этот рост, но достаточно скоро начнется резкий спад числа потенциальных матерей, что чревато соответствующим сокращением числа рождений. Можно ли как-либо предотвратить или хотя бы затормозить это сокращение?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо лучше понять, от чего зависят ежегодные абсолютные числа рождений. Сама по себе их динамика дает наглядное представление лишь о конечных, имеющих практическое значение результатах изменений в рождаемости, однако для понимания механизмов формирования этих результатов необходимо использовать показатели, обладающие большими аналитическими возможностями.

Что показывает коэффициент суммарной рождаемости

Рассуждая теоретически, в нынешней российской ситуации можно пытаться противопоставить сокращению числа потенциальных матерей повышение интенсивности деторождения в расчете на одну женщину. Не случайно, поэтому, именно интенсивность деторождения оказывается в центре внимания и политиков, и аналитиков. Оказывается, однако, что сама оценка интенсивности деторождения представляет собой далеко не простую задачу.

Очевидно, что надвигающийся огромный спад количества женщин детородных возрастов может быть компенсирован только очень значительным повышением возрастных коэффициентов рождаемости. Однако пока никаких признаков такого общего повышения нет. В ходе перестройки возрастной модели рождаемости, в одних возрастах коэффициенты рождаемости выросли, а в других снизились, но о возврате к прежнему уровню рождаемости в ключевых возрастах (20-29 лет) речи пока нет (рис. 15).

Рисунок 15. Возрастные коэффициенты рождаемости, на 1000 женщин соответствующего возраста

Коэффициент суммарной рождаемости, который считается обобщающим показателем, сводящим разнонаправленные изменения возрастных коэффициентов к одной цифре, в последние годы демонстрирует заметный рост, что как будто говорит о росте рождаемости. С 1999 по 2010 год он вырос на 0,4 ребенка в расчете на одну женщину, или более, чем на треть. Хотя даже и в 2010 году этому показателю (1,57) было далеко до минимального показателя советских лет (1,89 в 1980 и 1990 годах), рост все же налицо.

Проблема, однако, заключается в том, что и коэффициент суммарной рождаемости – недостаточно информативный показатель. Он относится к так называемому «условному поколению», неплохо работает, когда в демографическом поведении людей не происходит быстрых изменений, но дает искаженное представление об уровне рождаемости и его динамике, когда это поведение резко меняется, что и наблюдается в России на протяжении последних 20 лет. Он не раз подвергался критике в специальной литературе⁵.

Главный недостаток коэффициента суммарной рождаемости заключается в том, что он не позволяет учесть так называемых тайминговых изменений, или особенностей «календаря» рождений разных поколений женщин. Коэффициент суммарной рождаемости в данном году может снизиться или повыситься не потому, что женщины стали рожать меньше или больше детей, а потому что, при том же конечном количестве детей, что и прежде, изменилось «расписание» их появления на свет, увеличились или уменьшились интервалы между рожденьями и т.п. По сути, этот показатель отражает лишь текущую конъюнктуру формирования возрастной рождаемости,

тогда как прокреативный итог каждого женского поколения формируется на протяжении 25-30 лет, за это время конъюнктура может несколько раз измениться⁶.

Для того чтобы хотя бы частично преодолеть зависимость коэффициента суммарной рождаемости от тайминговых изменений были предложены различные варианты корректировки показателя, позволяющие элиминировать влияние «календаря» рождений. Если воспользоваться одним из таких показателей (так называемый adjusted TFR, рассчитанный по методу Бонгаартса-Фини) и сравнить его с классическим коэффициентом суммарной рождаемости, то можно видеть, что в случае России эти показатели почти никогда не совпадали, но расхождение приобрело особенно большие масштабы после 1990 года. Скорректированный коэффициент суммарной рождаемости указывает на то, что традиционный показатель, не учитывающий сдвиг календаря, преувеличивает как падение рождаемости в 90-е годы, так и его рост в 2000-е (рис. 16).

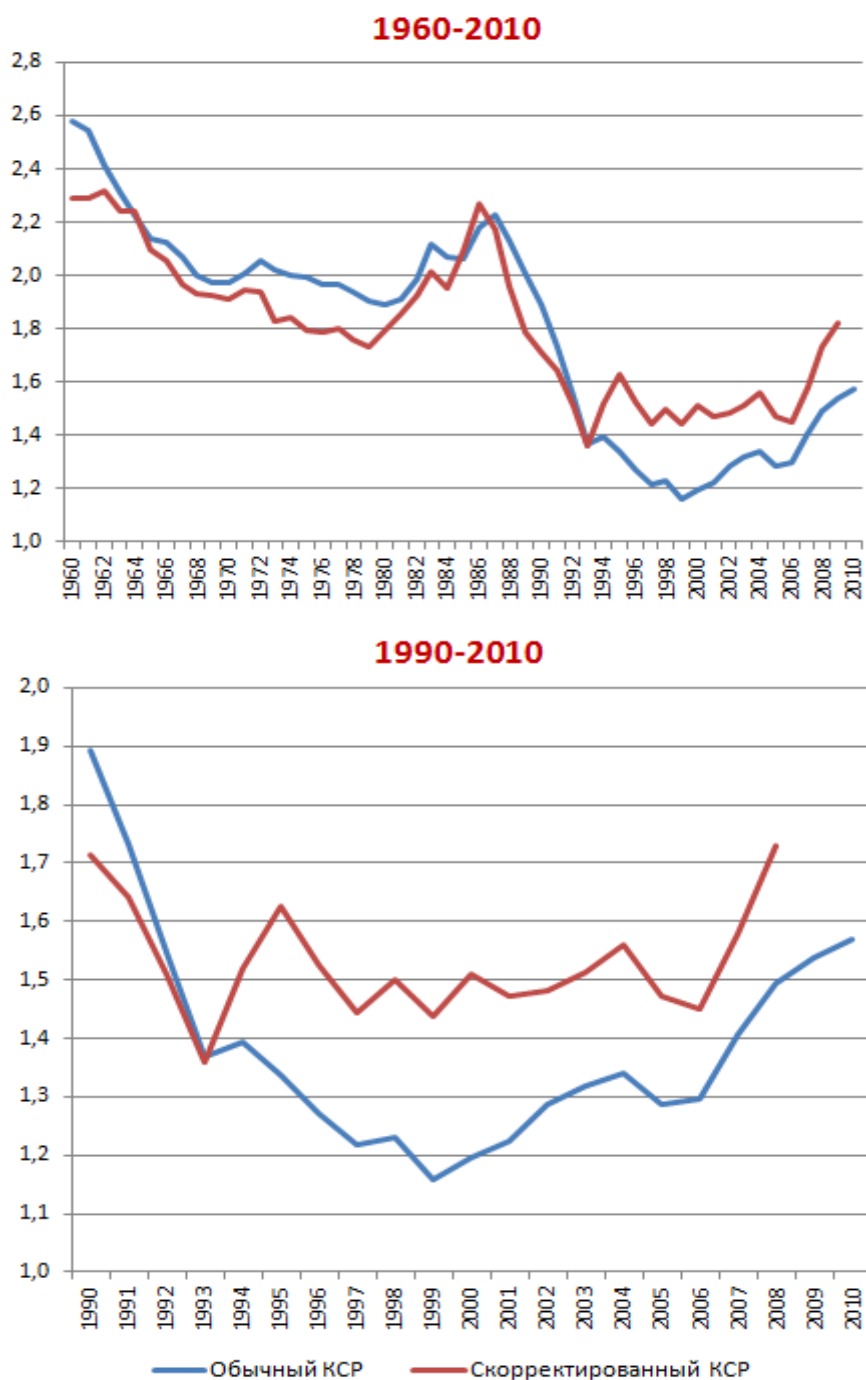

Рисунок 16. Коэффициент суммарной рождаемости населения России – обычный и скорректированный с учетом тайминговых изменений, детей на женщину

Источники: Коэффициент суммарной рождаемости - данные Росстата; скорректированный коэффициент суммарной рождаемости - Human Fertility Database. Max Planck Institute for Demographic Research (Germany) and Vienna Institute of Demography (Austria). www.humanfertility.org
Последнее изменение 13.04.2012.

Чтобы понять природу подобных различий и низкую информативность коэффициента суммарной рождаемости для условного поколения в современной российской ситуации (но подобная ситуация часто встречается и в других странах), необходимо рассмотреть типичное поведение этого показателя при существенных изменениях возрастной модели рождаемости.

Это можно сделать с помощью табл. 1, в которой использованы реальные данные по Швеции. Коэффициент суммарной рождаемости в 1980 году (1,68) был существенно ниже, чем в 1970 (1,92), что можно истолковать как свидетельство значительного снижения рождаемости. Снижение могло казаться тем более несомненным, что рождаемость снизилась в ключевых возрастах – до 30 лет, которые почти на три четверти (на 73%) определяли величину коэффициента суммарной рождаемости в 1970 году. Однако сейчас уже ясно, что это снижение определялось не тем, что женщины стали рожать меньше детей, а тем, что они стали рожать их позднее, в результате чего они наверстали свое отставание после достижения 30-летнего возраста.

Таблица 2. Расхождения между показателями итоговой рождаемости условного и реального поколений (пример Швеции)

Поколения 1951-1955 гг. (по диагонали)	Возрастные коэффициенты рождаемости (на 1000)							Итоговая рождаемость (на 1 женщину)	
	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45+	реального поколения (сумма по диагонали)	условного поколения (сумма по строке)
1970	166	597	640	345	138	31	2		1,92
1975	142	575	617	312	102	19	1		1,77
1980	83	475	623	355	119	21	1		1,68
1985				432					
1990					208				
1995						36			
2000							2		
								2,04	

Если проследить, как это сделано в табл. 22, поколение женщин 1951-1955 годов рождения, то в возрастах до 30 лет они рождали меньше детей, чем их ровесницы в 1970 году (например, в возрасте 20-24 года они родили 575 детей на 1000 женщин вместо 597, в возрасте 25-29 лет – 623 вместо 640), и в те календарные годы, которые они проживали в этих возрастах, коэффициент суммарной рождаемости снизился. Зато в возрасте 30-34 года они родили 432 на 1000 вместо 345 у женщин того же возраста в 1970 г., в возрасте 35-39 лет – 208 вместо 138. Сейчас уже можно подсчитать, какой была итоговая рождаемость этих поколений: 2,04 ребенка в расчете на одну женщину. Если сравнить эту группу поколений с соседними, то мы увидим, что, несмотря на различия в «календаре», их итоговая рождаемость почти не менялась (табл. 3).

Таблица 3. Итоговая рождаемость поколений женщин Швеции, поколения 1941-1965 годов

Поколения	Возрастные коэффициенты рождаемости (на 1000)							Итоговая рождаемость (на 1 женщину)
	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45+	
1941-1945	189	713	640	312	119	26	1	2,00
1946-1950	233	597	617	355	153	36	1	1,99
1951-1955	166	575	623	432	208	36	2	2,04
1956-1960	142	475	660	554	204	39	3	2,07
1961-1965	83	415	777	490	211	52	5	2,03
1966-1970	53	486	627	491	282	4	5	1,95

События в России развивались иначе. Если проследить прокреативную судьбу поколений россиянок 1961-1965 годов рождения, то, имея один из самых высоких уровней рождаемости в возрасте 20-24 года среди пятилетних групп поколений, родившихся с конца 1930-х годов, перейдя в следующую возрастную группу они стали быстро терять свои преимущества по сравнению с поколениями, проходившими через соответствующие возраста в 1980 году: 466 вместо 504 на 1000 женщин в возрасте 25-29 лет, 148 вместо 260 в возрасте 30-34 года и т.д. Не удивительно, что прокреативный итог этой группы поколений оказался достаточно скромным: 1,72 рождения на 1 женщину (табл. 4).

Таблица 4. Расхождения между показателями итоговой рождаемости условного и реального поколений (пример России)

Поколения 1961-1965 гг. (по диагонали)	Возрастные коэффициенты рождаемости (на 1000)							Итоговая рождаемость (на 1 женщину)	
	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45+	реального поколения (сумма по диагонали)	условного поколения (сумма по строке)
1980	219	789	504	260	87	25	2		1,86
1985	234	818	567	299	116	18	2		2,05
1990	275	783	466	241	97	21	1		1,90
1995				148					
2000					59				
2005						15			
2010							2		
								1,72	

В результате, вопреки широко распространенному представлению об успехах советской демографической политики 1980-х годов, остановить снижение рождаемости не удалось (табл. 5), воздействию поддался только «календарь» рождений, о чем уже неоднократно писалось⁷.

Таблица 5. Итоговая рождаемость поколений женщин России, поколения 1941-1965 годов

Поколения	Возрастные коэффициенты рождаемости (на 1000)							Итоговая рождаемость (на 1 женщину)
	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45+	
1941-1945	134	752	548	291	87	18	1	1,83
1946-1950	124	763	540	260	116	21	1	1,82
1951-1955	149	794	504	299	97	11	1	1,85
1956-1960	173	789	567	241	53	12	1	1,83
1961-1965	219	818	466	148	59	15	2	1,72
1966-1970	234	783	333	175	89	30	2	1,64

1,6 рождения на женщину и воспроизводство поколений

На рис. 17 представлена «прокреативная» биография 7 поколений российских женщин, родившихся с 1944 по 1974 год и разделенных пятилетними интервалами.

График свидетельствует: меры демографической политики 1980-х годов сильно «омолодили» рождаемость тех поколений, которые проходили в эти годы через младшие материнские возраста, но отнюдь не привели к росту итогового числа рождений у этих поколений. У поколений 1959 и 1964 годов рождаемость омолаживалась, но итоговое число детей сокращалось.

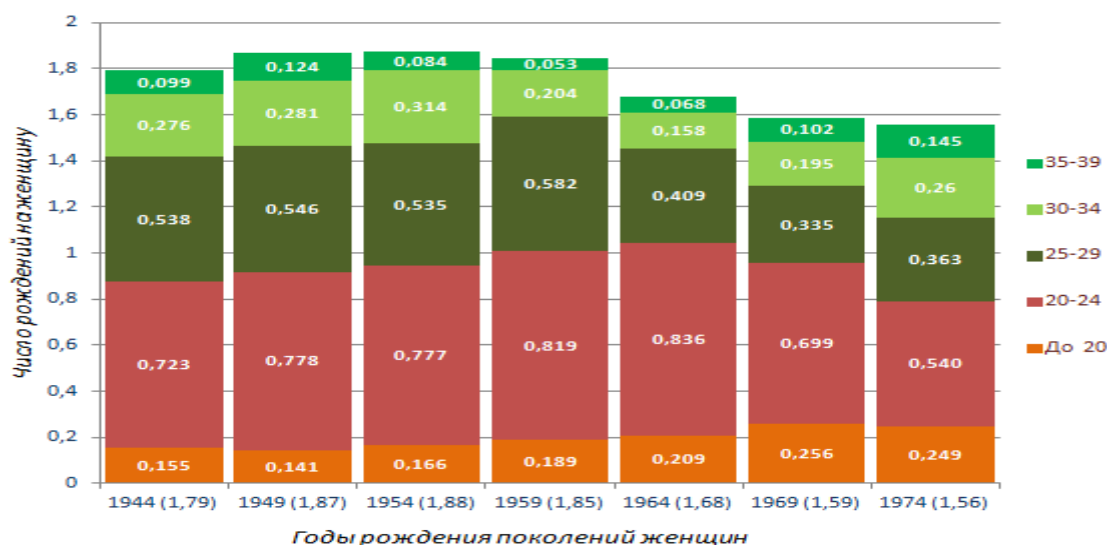

Рисунок 17. Возрастные коэффициенты рождаемости у разных поколений российских женщин (в скобках – итоговая рождаемость поколений – детей на 1 женщину)

Примечание. Оценка рождаемости в возрасте 35-39 лет для поколения 1974 г. предварительная, пока имеются данные только о его рождаемости в возрасте 35-37 лет

Источник: Human Fertility Database. Max Planck Institute for Demographic Research (Germany) and Vienna Institute of Demography (Austria). www.humanfertility.org Последнее изменение 13.04.2012.

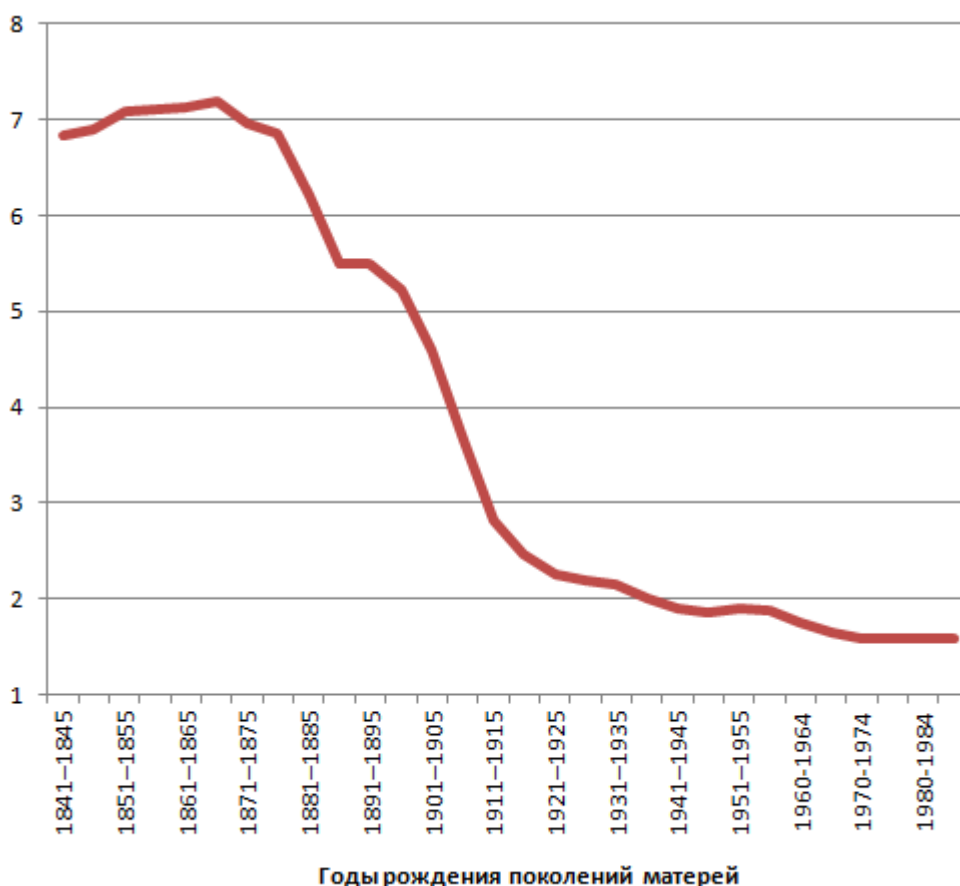
Повышение коэффициента суммарной рождаемости в «нулевые» годы было достигнуто за счет того, что многие женщины реализовали отложенные ранее рождения. Сравним, например, поколения женщин, родившихся в 1969 и 1974 годах и задававших тон в «нулевые» годы (рис. 16). Ясно видно, что в материнских возрастах до 25 лет, которые пришлись у женщин поколения 1974 года на начало и середину 1990-х, они родили намного меньше, чем поколения 1969 года, прожившие эти возраста, в основном, в 1980-е годы. Но потом они почти все наверстали в «нулевые годы», когда им было 25-29 или 30-34 года. Это и дало подъем рождаемости «нулевых» годов.

Как следует из рисунка, у послевоенных поколений россиянок итоговая рождаемость вначале росла, но уже у поколений, родившихся в 1959 году, она снижалась, причем это снижение сопровождалось ростом вклада в прокреативный итог поколений более молодых возрастных групп. Однако у поколения 1969 года рождения ситуация была уже иной, вклад младших возрастных групп сократился. Прокреативная биография этого поколения распадается на три периода: до 20 лет (вторая половина 1980-х годов по 1988 год включительно), от 20 до 29 лет (1989-1998 годы) и 30 лет и старше (1999 и последующие годы). На первом из этих этапов рождаемость у этого поколения была выше, чем у поколения 1964 года рождения, на втором – заметно ниже (ниже, чем рождаемость в возрасте 20-29 лет у всех поколений, представленных на графике), на третьем – снова выше, что можно рассматривать как частичную компенсацию рождений, не состоявшихся в возрасте 20-29 лет. Соответственно, на первом и третьем этапах поколение 1969 года рождения вносило вклад в рост коэффициента суммарной рождаемости, в чем можно видеть заслугу Горбачева или Путина, а на втором способствовало его падению, вину за которое можно возложить на Ельцина.

Если мы теперь перейдем к поколению 1974 года рождения, то увидим, что, при сравнении его с поколением 1969 года в прокреативной биографии этого поколения можно обнаружить только два этапа: этап снижения в возрасте до 25 лет (период с конца 1980-х до 1998 года) и еще не вполне завершившийся этап роста в возрасте 25 лет и старше после 1998 года. Первый этап привел к резкому падению коэффициента суммарной рождаемости в 90-е годы, второй – способствовал его росту в «нулевые». Но гораздо существеннее то, что итоговая рождаемость этого поколения не слишком упала, несмотря на то, что через свои наиболее активные прокреативные возраста от 20 до 30 лет оно проходило в трудные 1990-е годы. Как, впрочем, она и не выросла, несмотря на победные реляции чиновников в конце «нулевых» годов XXI века.

В любом случае, итоговая рождаемость реальных женских поколений – а это наиболее корректный измеритель рождаемости – не свидетельствует о росте рождаемости ни в результате первой пронаталистской кампании 1980-х годов, ни в результате второй – нынешней (рис. 18). Правда, этот показатель и ранее не давал оснований для столь тревожных оценок, к каким приводил анализ коэффициента суммарной рождаемости для условных поколений. Например, в 1999 году коэффициент суммарной рождаемости в России опустился до 1,16 – уровень, который можно считать катастрофическим. Но рассчитанная по данным 1999 года итоговая рождаемость поколений 1965-1969 годов рождения, которые находились в этом году в возрасте от 30 до 34 лет, оценивалась в 1,58 ребенка на одну женщину, а основываясь на данных 2010 года, когда эти поколения достигли возраста 41-45 лет, эта оценка повысилась до 1,64⁸.

Конечно, и 1,64 – недостаточно высокий показатель, он далеко не обеспечивает даже простого возобновления поколений. Заметим, что для России – это не новая ситуация, не воспроизводили себя все женские поколения, начиная с родившихся после 1910 года. Хотя рождаемость у них была еще относительно высокой, при высокой детской смертности довоенных и первых послевоенных лет, ее было недостаточно. В дальнейшем смертность снижалась, но снижалась и рождаемость, вернуться к уровню рождаемости поколений, обеспечивающему хотя бы их простое возобновление, так и не удалось. Это означало депопуляцию, но, до определенного момента, она существовала в латентном виде, маскировалась естественным приростом населения, который долгое время поддерживался, благодаря особенностям возрастной структуры российского населения. К началу 1990-х годов возможности такой «маскировки» оказались исчерпанными.

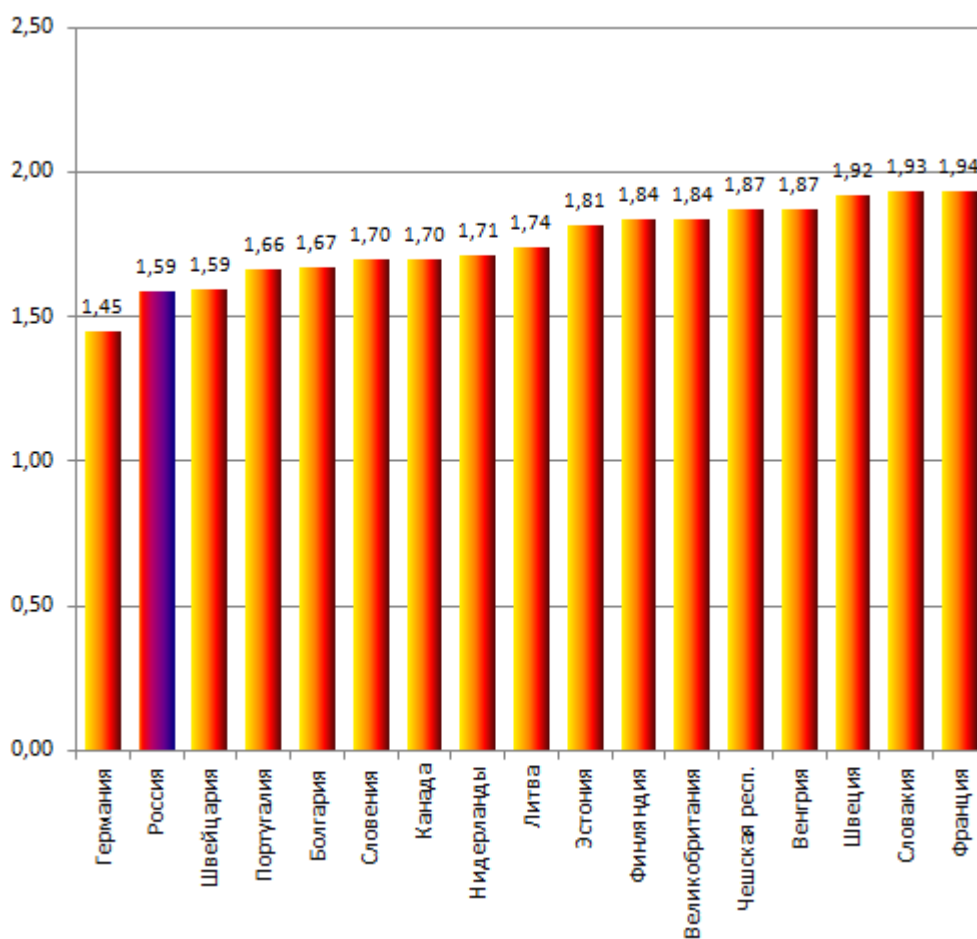

Рисунок 18. Среднее число детей, рожденных одной женщиной по поколениям

Источники: Расчеты С. Захарова (последние данные - за 2010 г.). См. Демографическая модернизация России, 1900-2000. М., 2006, с. 473; Население России 2009, с. 118.

Пока рождаемость продолжает снижаться, хотя и замедляющимися темпами, просматривается что-то, похожее на стабилизацию на уровне, близком к 1,6 ребенка на женщину. Хотя измеряемая таким образом рождаемость никогда не падала намного ниже этого уровня, поднять ее намного выше, учитывая инерционный характер подобных процессов и отрезок времени, на протяжении которого формируется прокреативный итог каждого поколения (не менее двух десятилетий), а значит, и его относительную независимость от конъюнктурных факторов, едва ли удастся.

Конечно, определенные резервы роста итоговой рождаемости женских поколений имеются. Об этом говорит сравнение российских показателей с показателями других стран (рис. 19).

Рисунок 19. Число рождений на 1 женщину поколения 1969 года к возрасту 40 лет в некоторых странах

Источник: Human Fertility Database. Max Planck Institute for Demographic Research (Germany) and Vienna Institute of Demography (Austria), www.humanfertility.org Последнее изменение 13.04.2012.

Поколение россиянок 1969 года рождения достигло 40-летнего возраста в 2009 году, и к этому времени итог его прокреативной деятельности был на 0,25-0,35 ребенка ниже, чем в наиболее демографически успешных европейских странах. Это довольно большой разрыв, устранить его в ближайшее время едва ли возможно, но, в принципе, он преодолим. Разумеется, сам собой он едва ли исчезнет. Нужны достаточно серьезные усилия со стороны общества, направленные на создание в стране общего социального климата, «дружественного» по отношению к детям и родителям с детьми. Отдельные же, вырванные из социального контекста меры типа «материнского капитала» едва ли будут эффективными.

В то же время следует иметь в виду, что «успешность» европейских стран – весьма относительна, рождаемость и в наиболее благополучных из них - ниже уровня простого замещения поколений. Соответственно, даже и преодоление Россией отрыва от этих стран по уровню рождаемости, а на большее пока рассчитывать не приходится - не означает решения проблемы суженного воспроизводства населения России.

---

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 году.

² Вишневский Анатолий Григорьевич – д.э.н., директор Института демографии НИУ ВШЭ.

³ Уроки демографии // История одного комментария для газеты.

<http://blog.minzdravsoc.ru/2010/01/uroki-demografii-istoriya-odnogo-kommentariya-dlya-gazety/#more-153>. (Сейчас этот адрес не действует).

⁴ УНИАН, 26 августа 2012 г.

См., напр: Сobotка Т., Лутц В. Коэффициент суммарной рождаемости дает политикам дезориентирующие сигналы: не следует ли отказаться от использования этого показателя? // Экономический журнал Высшей школы экономики, том 15, 2011, №4: 464.

⁶ Не случайно французские демографы давно уже отказались от термина «коэффициент суммарной рождаемости» (буквальный перевод английского «total fertility rate»), в пользу более точного «конъюнктурный индикатор рождаемости» («indicateur conjoncturel de fécondité»)

⁷ См., напр., Захаров С.В. Демографический анализ эффекта мер семейной политики России в 1980-х гг. // SPERO, 2006, № 5.

⁸ Оценки С.В. Захарова. См. Население России 2003-2004, с. 254; Население России 2009, с. 118.